Дарчиева С. В. Вопросы начального и среднего образования в деятельности Государственной думы Российской империи (1906—1917 годы) / С. В. Дарчиева, А. В. Дарчиев // Научный диалог. — 2021. — № 1. — С. 241—255. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-241-255.

Darchieva**,** S. V., Darchiev, A. V. (2021). Issues of Primary and Secondary Education in the Activities of the State Duma of the Russian Empire (1906—1917). *Nauchnyi dialog, 1:* 241-255. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-241-255. (In Russ.).

УДК 94:37(47)“1906/1917”
DOI: 10.24224/2227-1295-2021-1-241-255

Вопросы начального и среднего образования в деятельности Государственной думы Российской империи (1906—1917 годы)

© **Дарчиева Светлана Валерьевна (2021),** orcid.org/0000-0002-7246-116X, ResearcherID AAR-9380-2020, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия), svetik-dar70@mail.ru.

© **Дарчиев Анзор Валериевич (2021),** orcid.org/0000-0001-8534-1936, ResearcherID B-6545-2017, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева — филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия), dar-anzor@yandex.ru.

Рассматривается роль первого российского парламента в формировании и развитии системы образования в стране. Проанализирована деятельность депутатов по решению наиболее актуальных вопросов в период с 1906 по 1917 годы. Научная новизна исследования заключается в рассмотрении Государственной думы как важнейшего законодательного органа в создании образовательной системы в России. Выявлено несовпадение интересов власти и общества, различное понимание ими цели и задач объективно назревших преобразований, что нашло отражение в законотворческой деятельности Государственной Думы. Указывается, что значительное место в национальной политике государства занимали вопросы образования и статус национальных языков. Показано, что в результате активной законодательной инициативы и позиции депутатов в разработке законопроектов «О введении всеобщего обучения», «О реформе средней школы» государственные расходы на среднее и начальное образование выросли в несколько раз. Отмечается, что в результате деятельности депутатов Государственной думы III созыва были внесены существенные поправки и дополнения к законопроекту «О высших начальных училищах», который был принят в 1912 году.

Ключевые слова: Государственная дума; депутаты; образование; всеобщее начальное обучение; церковно-приходские школы.

1. Введение

В конце XIX — начале XX веков Россия вступила в полосу активных социально-политических преобразований. Однако новые требования экономического развития находились в явном несоответствии с существовавшим тогда уровнем развития образования. Именно поэтому в данный период вопрос о всеобщем обучении оказался в центре общественного внимания. В решении этого вопроса заметная, но малоизученная роль принадлежала депутатам Государственной думы. Народные избранники отчётливо понимали, что выход на передовые позиции в экономике и преодоление многих общественных недугов невозможны без всеобщей грамотности населения, и в рамках имевшихся у них полномочий прилагали немалые усилия к достижению этой важной для всего российского общества цели. Изучение данного аспекта деятельности Государственной думы способствует более глубокому пониманию её роли в общественно-политических процессах того времени и, кроме того, помогает полнее воссоздать историю развития образования в позднеимперской России.

Проблемам развития начального и среднего образования в России в начале XX века посвящено внушительное количество работ. Необходимо отметить труды самих депутатов, которые добились значительного результата в развитии народного образования. В трудах Е. П. Ковалевского [Ковалевский, 1912], Я. Микетова [Микетов, 1912], А. И. Шингарева [Шингарев, 1912], Н. В. Чехова [Чехов, 1912], А. Петрова [Петров, 1911], А. Н. Роппа [Ропп,1912], Г. А. Фальборка [Фальборк, 1908] и др. рассматриваются исторические, педагогические, правовые, культурологические аспекты становления образовательной системы в России.

Изучению отдельных аспектов образования в России в начале XX века посвящены работы современных отечественных исследователей: В. Ф. Абрамова [Абрамов, 1998], Т. А. Видовой и Ю. А. Головастовой [Видова и др., 2019], С. В. Дарчиевой и А. В. Дарчиева [Darchieva et al., 2019], В. А. Демина [Демин, 2017], Т. Г. Киселевой [Киселева, 1994], В. С. Молчановой с коллегами [Molchanova et al., 2018], А. Т. Урушадзе [Урушадзе, 2019], Т. В. Филоненко [Филоненко, 2004], А. А. Черкасова, Е. Н. Куклиной, М. Шмигеля [Черкасов и др., 2011; Cherkasov et al., 2016] и многих других. Авторы ввели в научный оборот и проанализировали архивные источники дореволюционного периода и первого послеоктябрьского десятилетия, посвященные проблемам развития народного образования в России.

Необходимо отметить устойчивый интерес зарубежных исследователей к изучению социально-политической истории России в позднеимперский период и их значительные достижения в этой области. В центре внимания западных россиеведов: А. Каппелера [Каппелер, 2000], А. Рибера [Рибер, 2003], Р. Пайпса [Пайпс, 2005] — находятся вопросы, связанные с зарождением и деятельностью российского парламента, взаимоотношения Государственной думы с правительством и верховной властью, а также причины краха монархии. Заметим, что в этих работах лишь косвенно рассматриваются вопросы образования, роста грамотности и просвещения в контексте модернизации традиционного общества.

Источниковую базу исследования составили стенографические отчеты заседаний Государственной думы всех созывов, а также приложения к ним и обзоры деятельности думских комиссий и отделов. Стенограммы наглядно показывают всю напряжённость и остроту думских дебатов, дословно фиксируя работу парламента [ГДОД; ГДСО I; ГДСО II; ГДСО III; ОДГД].

2. Деятельность Государственной думы I и II созывов по вопросам начального и среднего образования

Как известно, Манифест 17 октября 1905 года и утверждение Основных государственных законов 23 апреля 1906 года изменили государственный строй Российской империи. Теперь все государственные законы принимались только при одобрении Государственной думы и Государственного совета. В числе постоянно действовавших в составе Государственной думы комиссий была и комиссия по народному образованию, которая разрабатывала и представляла на рассмотрение Государственной думы важнейшие законопроекты в области образования. Следует отметить, что отнюдь не все принятые Государственной думой законопроекты получали одобрение Госсовета и становились законами.

Государственная думы I созыва (27.04.1906—09.07.1906) поставила задачу улучшения среднего и начального образования, а также расширения участия общественных кругов в школьном деле. В адресе Государственной думы особо отмечалась необходимость бесплатного обучения для всех слоёв населения Российской империи [ГДСО I, с. 241]. Однако министерский проект закона о введении всеобщего начального обучения, который поступил на рассмотрение думской комиссии, не прошел этапа обсуждения в связи с дебатами об общей политике и аграрном вопросе и досрочным роспуском Государственной думы.

После созыва II Государственной думы (20.021907—02.06.1907) по предложению конституционно-демократической фракции 15 мая 1907 года

была создана комиссия по народному образованию в составе 55 депутатов во главе с председателем — князем П. Д. Долгоруковым. Комиссия в своих докладах неоднократно указывала на необходимость улучшения программ начального образования и планомерного увеличения финансирования в этой сфере.

По инициативе депутатов был увеличен бюджет народного просвещения с 45,907 тыс. руб. в 1907 году до 114,434 тыс. руб. в 1912 году, а также были установлены сроки реализации реформы [ГДОД, с. 37—39, 141—143, 282—283]. Законодательная деятельность II Государственной думы в области образования была более эффективной по сравнению работой с I Думы. Особое внимание депутаты уделяли вопросу о языке, на котором должно вестись образование. Для решения этого вопроса разработали специальный законопроект, обсуждение которого началось в мае 1907 года [ГДЗЗ, с. 210]. По мнению депутатов, право преподавания детям на родном языке — одно из прав любого народа. С точки зрения инициаторов законопроекта, реформы в сфере образования должны учитывать культурные нужды и духовные запросы национальных окраин империи. Однако думским образовательным инициативам противостояли правительственные законопроекты, также касающиеся вопросов введения всеобщего обучения и реорганизации народной школы. Министерство народного просвещения (далее — МНП), возглавляемое П. М. Кауфманом, 20 февраля 1907 года внесло в Государственную думу законопроект, который наделял равными правами церковно-приходские школы и министерские училища, а также обеспечивал руководство и надзор со стороны МНП, таким образом лишив земства монопольного положения в сфере просвещения народа.

В ходе работы комиссия дополнила проект МНП пунктами, касающимися 1) ежегодного увеличения финансирования начального образования в размере 10 млн руб.; 2) церковно-приходских школ, которые должны финансироваться на тех же основаниях, что и министерские училища (Государственный совет внес поправку к этому пункту: финансирование церковных школ производить через смету Святейшего Синода); 3) учительских семинаров и курсов, на которые могло быть потрачено до одного миллиона. Важным добавлением стало увеличение заработной платы учителей каждые пять лет. Размеры жалования распределялись следующим образом: первоначально — 360 р., через 5 лет — 420, через 10 — 480 и т. д. Через 25 лет, как предлагали депутаты, учителя имели право на получение пенсии, продолжая работать (добавление о периодических прибавках было исключено Государственным Советом из проекта) [Чехов, 1912, с. 197—198]. Одновременно с этим законопроектом депутаты Госу-

дарственной думы планировали разработку принципиально новой организации школьного образования и главное — принятие законопроекта о всеобщем начальном обучении. Досрочный роспуск Государственной думы II созыва не дал возможности реализовать законодательные предложения министерства. Однако необходимо отметить несвойственный для правительства и МНП целый ряд уступок как органам местного самоуправления (дополнительное ассигнование на народную школу 10 млн руб. в год и возврат земству прежней самостоятельности в управлениях школами), так и Священному Синоду (министерский проект наделял местные органы церковно-школьного управления правом участвовать в разработке школьных сетей, что препятствовало росту светских школ). Кроме того, МНП предлагало все законопроекты о введении всеобщего обучения в каждом уезде согласовывать с Министерством внутренних дел [Там же, с. 199].

3. «Дума народного просвещения»

Работа Государственной думы III созыва совпала со столыпинской программой системных преобразований в России. Объединение правительственной, парламентской и общественной инициатив способствовало тому, что основной акцент был сделан на разработку законопроектов, реализация которых позволила бы в ближайшие 20 лет сформировать в России правовое государство. Вносимые депутатами на рассмотрение законопроекты были направлены на всестороннюю защиту социальных прав и свобод личности, реформирование структуры исполнительной власти, расширение полномочий парламента, местного самоуправления, радикальное преобразование всей системы образования. Государственная дума III созыва располагала значительными материальными силами и интеллектуальными возможностями для основательной теоретической и правовой проработки значимых законопроектов. Однако необходимо отметить и особенности, присущие российскому парламентаризму: чем больше Государственная дума набиралась опыта, становилась совершеннее и профессиональнее, тем более консервативной она была по своему составу и господствующим в ней идеям. В деятельности Государственной думы III созыва (01.11.1907—09.06.1912) вопросы образования занимали очень важное место. Не случайно она получила неофициальное название «Думы народного просвещения» [ГДСО II, с. 407]. По предложению фракции «Союз 17 Октября» была создана комиссия по народному образованию, которую возглавил октябрист — барон В. К. фон-Анреп, пользовавшийся в Государственной думе значительным авторитетом. Работой комиссии по начальному образованию руководил заместитель председателя — ок-

тябрист Е. П. Ковалевский. А. Н. фон-Анреп и Е. П. Ковалевский превратили думскую комиссию в главный центр по выработке государственной политики в области начального образования. Председатель комиссии по начальному образованию считал необходимым объединить усилия МНП с думской и общественной инициативами. Выступая перед депутатами 6 июня 1908 года, Анреп отметил необходимость привлечения общественных организаций к разработке насущных вопросов народного образования, что позволило бы избежать шаблонности и схематизма в сложном деле школьного строительства [ГДСО III, с. 2, 398].

Один только список поступивших в думскую комиссию законопроектов [ЗДФ, с. 113, 115, 133, 158, 170—175, 182, 197] показывает, что весь пятилетний срок работы Государственной думы парламентарии планомерно шли к организации школы из трех ступеней и увеличению государственного финансирования на развитие школьного образования. На содержание школ первой ступени по проекту выделялось 148 185 600 руб., а весь проект должен был составить 283 млн руб. Особое внимание уделялось подготовке кадров учителей [Чехов, 1912, с. 201].

Парламентарии постепенно добивались введения всеобщего начального обучения. Из представленных уже вариантов (законопроект министерства Кауфмана, проект министерства А. Н. Шварца, проект Положения о школах) был составлен сводный проект закона, который обсуждался в думских комиссиях и подкомиссиях с октября 1910 года по апрель 1911 года. Прежде всего, депутаты отмечали отсутствие единства в руководстве начальным образованием, так как школа была разделена между двумя ведомствами: светским (МНП и земство) и духовным (Святейший Синод), — а это приводило к финансовому перерасходу и негативно сказывалось на качестве образования. Еще один недостаток, который отмечали народные избранники, заключался в отсутствии преемственной связи между учебными заведениями разных ступеней. Окончание начального училища не давало права поступления в первый класс гимназии, городское училище не давало права перехода в соответствующий класс средней школы, средняя школа не имела непосредственной связи с университетом. Наиболее острыми при обсуждении законопроекта о начальном образовании явились вопросы о языке преподавания в нерусских школах и о государственном языке преподавания.

Анализ стенограмм показывает острую полемическую борьбу в решении этих вопросов в самой Государственной думе. Предлагавшееся в проекте необязательное изучение родного языка встретило резкое неприятие депутатов от национальных окраин. Они справедливо указывали на то, что

без изучения родного языка невозможно развитие национальной культуры и в этом смысле законопроект явно ущемлял интересы нерусских народов России [ГДСО III, с. 2448—2452, 2574—2588]. Им противостояли правые и «Союз 17 октября», обосновывавшие свою позицию тем, что изучение родного языка осложняется многонациональным составом обучаемых, а в ряде случаев и сами их родители не видят в этом первостепенной необходимости. По сути, октябристы были проводниками государственной политики, которая стремилась к стабилизации господствующего режима и лояльности нерусских подданных [Каппелер, 2000, с. 120]. Процессы русификации подразумевали унификацию по общеимперскому образцу административно-правовых учреждений и национально-культурной идентичности. Как отмечает исследователь А. Миллер, в позднеимперский период приоритеты власти были связаны не столько с достижением полной ассимиляции, сколько с сохранением за центром доминирующего культурного влияния на всей территории империи, включая национальные окраины [Миллер, 2006, с. 7]. В Государственной думе политика имперской унификации четко была обозначена в ходе рассмотрения законопроекта об образовании, что приводило к конфликтам и резким обличительным заявлениям как со стороны депутатов национальных окраин, так и со стороны правящей партии и ей сочувствующих.

В заключительной речи после общих прений выступавший в Государственной думе 14 марта 1908 года председатель по начальному образованию фон-Анреп высказался в защиту комиссионного законопроекта и поддержал депутатов от национальных окраин в этом непростом вопросе, признав, что образование в национальной школе должно вестись на родном языке [Ропп, 1912, с. 1, 130—133].

В апреле 1911 года думский законопроект, который предполагал введение всеобщего начального образования, расширение школьной сети, передачу начальной школы земствам и городам, увеличение ассигнования на школьное строительство и многое другое, поступил на рассмотрение Государственного совета. Однако Госсовет посчитал, что законопроект нуждается в доработке и отклонил его. На том же основании было отклонено предложение о включении церковно-приходских школ в единую сеть светских школ. Таким образом, из-за противодействия правительства и Государственного совета депутатам не удалось поставить под контроль МНП церковно-приходские школы, и Россия не получила всеобщего начального образования.

Правительство реагировало на думские инициативы, и 25 июня 1912 года было принято Положение о высших начальных училищах с че-

тырехгодичным сроком обучения. В них принимались дети от десяти до тринадцати лет, независимо от сословной и религиозной принадлежности, но прошедшие как минимум курс одноклассного училища или школы. Положение никак не затронуло ни земскую, ни начальную, ни среднюю школу, оставив действующую систему без изменений.

Государственная дума IV созыва (15.11.1912—06.10.1917) подхватила инициативу и продолжила политику предшественницы. Комиссию по народному образованию возглавил националист-прогрессист граф В. А. Бобринский, а в 1916 году его сменил октябрист Е. П. Ковалевский. Государственная дума IV созыва вновь сосредоточила свое внимание на вопросах начального и среднего образования. В декабре 1912 года в Государственную думу поступило три законопроекта «О введении всеобщего начального обучения» от фракции правых, октябристов и левых. Законодательная активность была вызвана тем, что разногласия между Государственной думой и Госсоветом застопорили прохождение законопроекта о всеобщем начальном образовании, принятого Государственной думой III созыва. В представленном законопроекте были сохранены самостоятельность системы церковно-приходских школ и увеличение бюджетного обеспечения МНП и ведомства Святейшего Синода. Все три законопроекта были переданы в комиссию с целью выработать единый проект, что не получилось, так как вопрос о церковно-приходских школах не был решен. Госсовет и правоцентристское большинство (против части октябристов и кадетов) не только не допустили включить эти школы в единую сеть, но и потребовали отпустить дополнительно на их нужды 1,5 млн руб. в год [Восторгов, 1911, Законотворчество …, 2006, с. 55—62, 290]. В результате не был дан ход важнейшей государственной реформе, задерживалась работа земств по развитию системы начального образования, поскольку в отсутствие законодательного решения органы местного самоуправления не могли рассчитывать на необходимые государственные субсидии. Более того, согласно смете МНП на 1913 год на 2 млн руб. уменьшались расходы на строительство новых школ.

Начало XX века в России — время социально-экономической и политической модернизации, одним из проявлений которой стало активное развитие образования. В этот период начальное и среднее образование всё больше становится одним из эффективных способов повышения социального статуса и материального обеспечения народа [Филоненко, 2004, с. 138], иными словами, для непривилегированных слоёв российского общества образование становилось именно тем, что в современном социологическом дискурсе обозначается термином *социальный лифт*.

Следует отметить, что народные избранники уделяли значительное внимание развитию среднего образования. По инициативе Государственной думы ежегодно повышались государственные расходы на среднее образование: с 1907 года они составили 13,8 млн руб., в 1912 г. — 24,1 млн руб. [ГДОД, с. 282—283].

Законопроект «Закон о гимназиях» был внесен на рассмотрение Государственной думы 6 февраля 1913 года. Депутаты, инициировавшие этот законопроект, ссылались на проект реформы средней школы, внесенный на рассмотрение Государственной думы министром народного просвещения А. Н. Шварцем в 1910 году. Преемник Шварца — Л. А. Кассо — отозвал проект для доработки и не внес его вновь. Инициаторы законопроекта предлагали следующее: возможность последовательного прохождения всех образовательных ступеней; упразднение различий между классическими гимназиями и реальными училищами; унификацию мужского и женского образования; разработку школьной программы с учетом практических потребностей населения. Предлагалось также сохранить преподавание классических (античных) языков для поступающих на исторические и филологические факультеты, увеличить количество часов для изучения естественных наук. Особое внимание обращалось на необходимость физической подготовки, а также обучения графическому искусству и хоровому пению. Школа получала право учитывать региональные особенности и многое другое. Законопроект был передан в комиссию по народному образованию, 14 июня 1913 года одобрен на пленарном заседании и передан в комиссию Государственной думы для разработки, но дальнейшего хода законопроект не получил [ЗДФ, с. 290—320].

С началом Первой мировой войны (1914—1918) законодательные вопросы, связанные с образованием, отошли на второй план. Основное внимание уделялось дебатам по общей политике, которые отодвинули обсуждение многих текущих проблем на неопределенный срок. Некоторые изменения произошли в феврале 1917 года: при Министерстве народного просвещения Временного правительства был создан Государственный комитет по образованию, в состав которого вошли видные педагогические и общественные деятели. Учитывая результаты многолетней деятельности Государственной думы, земств и МНП, комитет смог разработать документы, реализация которых, несомненно, способствовала бы позитивным гуманистическим переменам в образовании [Джуринский, 2010, с. 124, 125]. К сожалению, из-за революционных событий и последовавшей за ними гражданской войны ни один из этих столь необходимых для развития образования в России законопроектов не нашёл практического воплощения.

4. Заключение

Одним из наиболее важных направлений в работе Государственной думы являлось решение насущных вопросов развития начального и среднего образования в России. Благодаря деятельности Государственной думы правительство увеличило расходы на начальное образование с 10 млн руб. в 1907 году до 49 млн руб. в 1912 году. В 1908 году II Государственной думой был принят закон, по которому города и земства получали дополнительные ассигнования для реализации планов по подготовке к введению всеобщего обучения. В 1909 году стараниями думцев при Министерстве просвещения был создан школьно-строительный фонд им. Петра Великого. В 1911 году III Государственная дума приняла законопроект, позволявший городам и земствам вводить обязательное обучение. Важно отметить взвешенный и сбалансированный характер данного законопроекта, поскольку он предполагал составление учебных программ с учётом национальных и религиозных особенностей населения (разрешалось преподавание местных языков), но с непременным соблюдением общегосударственных интересов. Сама учебная программа была существенно расширена: вводилось преподавание геометрии, черчения, природоведения, отечественной истории, рисования и физической подготовки. Депутаты уделяли большое внимание повышению зарплат учителям начальных школ, а также улучшению их правового положения. Таким образом, депутаты Государственной думы фактически подготовили законодательную базу для введения всеобщего начального обучения и создания преемственной связи между учебными заведениями разных ступеней. Принципы организации народного просвещения, разработанные депутатским корпусом, позднее были блестяще воплощены в советской образовательной системе.

Источники и принятые сокращения

1. ГДОД — *Государственная* дума. Второй созыв. Обзор деятельности комиссий и отделов. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1907. — 556 с.

2. ГДЗЗ — *Государственная* дума. Второй созыв. Законодательные заявления, внесенные на основании ст. 55 Учреждения Государственной думы. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1907. — 267 с.

3. ГДСО I — *Государственная* Дума. Стенографические отчеты. Первый созыв. Сессия 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1906. — Т. 1. — 866 с.

4. ГДСО II — *Государственная* дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 2. — 2962 стб.

5. ГДСО III — *Государственная* дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия 1. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Ч. 3. — 4526 стб.

6. ЗДФ — *Законотворчество* думских фракций. 1906—1917 гг.: документы и материалы. — Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 768 с. — ISBN 5-8243-0722-9.

7. ОДГД — *Обзор* деятельности Государственной думы третьего созыва. 1907—1912 гг. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1912. — Ч. 2 — 708 с.

Литература

1. *Абрамов В. Ф.* Земство, народное образование и просвещение / В. Ф. Абрамов // Вопросы истории. — 1998. — № 8. — С. 44—60.

2. *Богданов И. М.* Грамотность и образование в дореволюционной России и СССР / И. М. Богданов. — Москва : Статистика, 1964. — 195 с.

3. *Видова Т. А.* Третьеиюньская политическая система в России : политические предпосылки и исторические последствия / Т. А. Видова, Ю. А. Головастова // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 6 (133). — С. 99—102.

4. *Восторгов И. И.* Государственная Дума и церковные школы / И. И. Восторгов. — Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1911. — 40 с.

5. *Демин В. А.* Государственная дума и народное образование / В. А. Демин // Таврические чтения 2016. Актуальные проблемы парламентаризма : история и современность. — Санкт-Петербург : РГПУ имени А. И. Герцена, 2017. — С. 239—247.

6. *Джуринский А. Н.* История российской педагогики : учебное пособие / А. Н. Джуринский. — Южно-Сахалинск : Издательство Сахалинского государственного университета (СахГУ), 2010. — 231 с. — ISBN: 978-5-88811-289-4.

7. *Каппелер А.* Россия — многонациональная империя. Возникновение. История. Распад / А. Каппелер. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — 344 с. — ISBN 5-89493-009-X.

8. *Киселева Т. Г.* Образовательные процессы в России на рубеже двух столетий. (Безграмотная Россия — реальность или миф?). Историко-статистический анализ / Т. Г. Киселева. — Москва : [б. и.], 1994. — Книга 1. — 105 с.

9. *Ковалевский Е. П.* Народное образование и церковное достояние в III-ей Государственной Думе. Речи. Доклады. Статьи / Е. П. Ковалевский. — Санкт-Петербург : тип. Р. В. Коротаевой, 1912. — Ч. I. — 354 с.

10. *Микетов Я.* Что сделало народное представительство третьего созыва / Я. Микетов. — Санкт-Петербург : типография А. С. Суворина, 1912. — 245 с.

11. *Миллер А. И.* Империя Романовых и национализм : эссе по методологии исторического исследования / А. И. Миллер. — Москва : Новое литературное обозрение, 2006. — 248 с. — ISBN 5-86793-435-7.

12. *Пайпс Р.* Русская революция : в 3 кн. Кн. 1. Агония старого режима. 1905—1917 / Р. Пайпс. — Москва : Захаров, 2005. — 480 с. — ISBN 5-8159-0526-7.

13. *Петров В.* Обязательность обучения / В. Петров. — Москва : Типо-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и «К», 1911. — 51 с.

14. *Рибер А.* Изучая империи / А. Рибер // Исторические записки. — Москва : Наука, 2003. — Выпуск 6 (124). — С. 86—131.

15. *Ропп А. Н.* Что сделала Третья Государственная дума для народного образования / А. Н. Ропп. — Санкт-Петербург : тип. А. С. Суворина, 1912. — 253 с.

16. *Урушадзе А. Т.* «Мнимая юстиция» : горские словесные суды и проблема судебно-административного реформирования кавказского края в материалах ревизии

Н. М. Рейнке / А. Т. Урушадзе // Новейшая история России. — 2019. — Т. 9, № 4. — С. 914—927. — DOI : 10.21638/11701/spbu24.2019.405.

17. *Фальборк Г. А.* Всеобщее образование в России / Г. А. Фальборк. — Москва : Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. — 212 с.

18. *Филоненко Т. В.* Развитие школьного образования в России в начале XX века / Т. В. Филоненко // Вопросы истории. — 2004. — № 9. — С. 137—141.

19. *Черкасов А. А.* Деятельность церковно-приходской школы в Российской империи: теория и практика / А. А. Черкасов, Е. Н. Куклина // Вестник Сочинского государственного университета. — 2011. — № 4 (18). — С. 141—145.

20. *Чехов Н. В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. С рисунками и таблицами / Н. В. Чехов. — Москва : Польза, 1912. — 224 с.

21. *Шингарев А. И.* Законодательная инициатива членов Государственной Думы и Государственного Совета / А. Н. Шингарев // Русская мысль. — 1912. — Кн. X. — С. 93—122.

22. *Cherkasov A. A.* Public Education in the Russian Empire during the Last Third of the XIX Century : Parish Schools / A. A. Cherkasov, M. Smigel // European Journal of Contemporary Education. — 2016. — № 4 (18). — Pp. 418—429. — DOI : 10.13187/ejced.2016.18.418.

23. *Darchieva S. V.* Issues of Education and National Culture in the Work of North Caucasian Deputies of the State Duma of the Russian Empire (1907—1912) / S. V. Darchieva, A. V. Darchiev // European Journal of Contemporary Education. — 2019. — № 8 (3). — Pp. 638—645. — DOI : 10.13187/ejced.2019.3.638.

24. *Molchanova V. S.* Teaching Singing in the Russian Empire Educational Institutions : Importance and Results / V. S. Molchanova, S. F. Artemova, L. L. Balaniuk // European Journal of Contemporary Education. — 2018. — № 7 (1). — Pp. 220—225. — DOI : 10.13187/ejced.2018.1.220.

Issues of Primary and Secondary Education in the Activities of the State Duma of the Russian Empire (1906—1917)

© Svetlana V. Darchieva (2021), orcid.org/0000-0002-7246-116X, ResearcherID AAR-9380-2020, PhD in History, Senior Researcher, Department of History, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies — the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia), svetik-dar70@mail.ru.
© Anzor V. Darchiev (2021), orcid.org/0000-0001-8534-1936, ResearcherID B-6545-2017, PhD in History, Senior Researcher, Ethnology Department, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies — the Filial of the Vladikavkaz Science Centre of the Russian Academy of Sciences (Vladikavkaz, Russia), dar-anzor@yandex.ru.

The role of the first Russian parliament in the formation and development of the education system in the country is considered. The activity of deputies on the solution of the most pressing issues in the period from 1906 to 1917 is analyzed. The scientific novelty of the research lies in the consideration of the State Duma as the most important legislative body in the creation of the educational system in Russia. The discrepancy between the interests

of the authorities and society, their different understanding of the goals and objectives of objectively overdue transformations, which is reflected in the legislative activity of the State Duma is revealed. It is indicated that a significant place in the national policy of the state was occupied by issues of education and the status of national languages. It is shown that as a result of active legislative initiative and the position of deputies in the development of bills "On the introduction of universal education", "On the reform of secondary schools", government spending on secondary and primary education increased several times. It is noted that as a result of the activities of the deputies of the State Duma of the III convocation, significant amendments and additions were made to the bill "On higher primary schools", which was adopted in 1912.

Key words: State Duma; deputies; education; universal primary education; parish schools.

Material resources

ODGD — *Obzor deyatelnosti Gosudarstvennoy dumy tretyego sozyva. 1907—1912 gg.* [Review of the activities of the State Duma of the third convocation. 1907—1912]*, 2.* (1912). Sankt-Peterburg. 708 p. (In Russ.).

GDOD — *Gosudarstvennaya duma. Vtoroy sozyv. Obzor deyatelnosti komissiy i otdelov* [The State Duma. The second convocation. Review of the activities of commissions and departments]. (1907). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 556 p. (In Russ.).

GDSO I — *Gosudarstvennaya Duma. Stenograficheskiye otchety. Pervyy sozyv* [The State Duma. Verbatim reports. The first convocation]*, 1 (1).* (1906). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 866 p. (In Russ.).

GDSO II — *Gosudarstvennaya duma. Tretiy sozyv. Stenograficheskiye otchety* [The State Duma. The third convocation. Verbatim reports]*, 1 (2).* (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 2962 stb. (In Russ.).

GDSO III — *Gosudarstvennaya duma. Tretiy sozyv. Stenograficheskiye otchety* [State Duma. The third convocation. Verbatim reports]*, 1 (3).* (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 4526 stb. (In Russ.).

GDZZ — *Gosudarstvennaya duma. Vtoroy sozyv. Zakonodatelnyye zayavleniya, vnesennyye na osnovanii st. 55 Uchrezhdeniya Gosudarstvennoy dumy* [State Duma. The second convocation. Legislative statements made on the basis of Article 55 of the State Duma Institution]. (1907). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. 267 p. (In Russ.).

ZDF — *Zakonotvorchestvo dumskikh fraktsiy. 1906—1917 gg.: dokumenty i materialy* [Lawmaking of Duma factions. 1906—1917: documents and materials]. (2006). Moskva: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 768 p. ISBN 5-8243-0722-9. (In Russ.).

References

Abramov, V. F. (1998). Zemstvo, narodnoye obrazovaniye i prosveshcheniye [Zemstvo, popular education and enlightenment]. *Voprosy istorii* [Voprosy istorii]*, 8:* 44—60. (In Russ.).

Bogdanov, I. M. (1964). *Gramotnost' i obrazovaniye v dorevolyutsionnoy Rossii i SSSR* [Literacy and education in pre-revolutionary Russia and the USSR]. Moskva: Statistika. 195 p. (In Russ.).

Chekhov, N. V. (1912). *Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov XIX veka. S risunkami i tablitsami* [Popular education in Russia since the 60s of the XIX century. With drawings and tables]. Moskva: Polza. 224 p. (In Russ.).

Cherkasov, A. A., Kuklina, E. N. (2011). Deyatelnost' tserkovno-prikhodskoy shkoly v Rossiyskoy imperii: teoriya i praktika [Activity of the church-parish school in the Russian Empire: theory and practice]. *Vestnik Sochinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Sochi State University]*, 4 (18):* 141—145. (In Russ.).

Cherkasov, A. A., Smigel, M. (2016). Public Education in the Russian Empire during the Last Third of the XIX Century: Parish Schools. *European Journal of Contemporary Education, 4 (18):* 418—429. DOI: 10.13187/ejced.2016.18.418.

Darchieva, S. V., Darchiev, A. V. (2019). Issues of Education and National Culture in the Work of North Caucasian Deputies of the State Duma of the Russian Empire (1907—1912). *European Journal of Contemporary Education, 8 (3):* 638—645. DOI: 10.13187/ejced.2019.3.638.

Demin, V. A. (2017). Gosudarstvennaya duma i narodnoye obrazovaniye [State Duma and national education]. In: *Tavricheskiye chteniya 2016. Aktualnyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'* [Tauride Readings 2016. Actual problems of parliamentarism: history and modernity]. Sankt-Peterburg: RGPU imeni A. I. Gertsena. 239—247. (In Russ.).

Dzhurinskiy, A. N. (2010). *Istoriya rossiyskoy pedagogiki: uchebnoye posobiye* [History of Russian pedagogy: textbook]. Yuzhno-Sakhalinsk: Izdatelstvo Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta (SakhGU). 231 p. ISBN 978-5-88811-289-4. (In Russ.).

Falbork, G. A. (1908). *Vseobshcheye obrazovaniye v Rossii* [Universal education in Russia]. Moskva: Tip. t-va I. D. Sytina. 212 p. (In Russ.).

Filonenko, T. V. (2004). Razvitiye shkolnogo obrazovaniya v Rossii v nachale XX veka [Development of school education in Russia at the beginning of the XX century]. *Voprosy istorii* [Questions of history]*, 9:* 137—141. (In Russ.).

Kappeler, A. (2000). *Rossiya — mnogonatsionalnaya imperiya. Vozniknoveniye. Istoriya. Raspad* [Russia-Multinational Empire. Appearance. History. Decomposition]. Moskva: Progress-Traditsiya. 344 p. ISBN 5-89493-009-Kh. (In Russ.).

Kiseleva, T. G. (1994). *Obrazovatelnyye protsessy v Rossii na rubezhe dvukh stoletiy. (Bezgramotnaya Rossiya — realnost' ili mif?). Istoriko-statisticheskiy analiz* [Educational processes in Russia at the turn of two centuries. (Illiterate Russia-reality or myth?). Historical and statistical analysis]*, 1*. Moskva: [b. i.]. 105 p. (In Russ.).

Kovalevskiy, E. P. (1912). *Narodnoye obrazovaniye i tserkovnoye dostoyaniye v III-ey Gosudarstvennoy Dume. Rechi. Doklady. Statyi* [Popular education and church heritage in the Third State Duma. Speeches. Reports. Articles]*, I.* Sankt-Peterburg: tip. R. V. Korotayevoy. 354 p. (In Russ.).

Miketov, Ya. (1912). *Chto sdelalo narodnoye predstavitelstvo tretyyego sozyva?* [What did the People's representation of the third convocation do?]. Sankt-Peterburg: tipografiya A. S. Suvorina. 245 p. (In Russ.).

Miller, A. I. (2006). *Imperiya Romanovykh i natsionalizm: esse po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [Romanov Empire and Nationalism: Essays on the methodology of historical research]. Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. 248 p. ISBN 5-86793-435-7. (In Russ.).

Molchanova, V. S., Artemova, S. F., Balaniuk, L. L. (2018). Teaching Singing in the Russian Empire Educational Institutions: Importance and Results. *European Journal of Contemporary Education, 7 (1):* 220—225. DOI: 10.13187/ejced.2018.1.220.

Payps, R. (2005). *Russkaya revolyutsiya v 3 kn.* [The Russian Revolutionin 3 vol.], *1: Agoniya starogo rezhima. 1905—1917* [Agony of the old regime. 1905—1917]. Moskva: Zakharov. 480 p. ISBN 5-8159-0526-7. (In Russ.).

Petrov, V. (1911). *Obyazatelnost' obucheniya* [Mandatory training]. Moskva: Tipo-lit. T-va I. N. Kushnerev i «K». 51 p. (In Russ.).

Riber, A. (2003). Izuchaya imperii [Studying empires]. *Istoricheskiye zapiski* [Historical notes]*, 6 (124):* 86—131. (In Russ.).

Ropp, A. N. (1912). *Chto sdelala Tretya Gosudarstvennaya duma dlya narodnogo obrazovaniya* [Chto made the Third State Duma for public education]. Sankt-Peterburg: tip. A. S. Suvorina. 253 p. (In Russ.).

Shingarev, A. I. (1912). Zakonodatelnaya initsiativa chlenov Gosudarstvennoy Dumy i Gosudarstvennogo Soveta [Legislative initiative of members of the State Duma and the State Council]. *Russkaya mysl'* [Russian Thought]*, X:* 93—122. (In Russ.).

Urushadze, A. T. (2019). «Mnimaya yustitsiya»: gorskiye slovesnyye sudy i problema sudebno-administrativnogo reformirovaniya kavkazskogo kraya v materialakh revizii N. M. Reynke ["Imaginary justice": Mountain verbal courts and the problem of judicial and administrative reform of the Caucasus region in the materials of the revision of N. M. Reinke]. *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern History of Russia]*, 9 (4):* 914—927. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.405. (In Russ.).

Vidova, T. A., Golovastova, Yu. A. (2019). Treteiyunskaya politicheskaya sistema v Rossii: politicheskiye predposylki i istoricheskiye posledstviya [The Third June political system in Russia: political prerequisites and historical consequences]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Eurasian Legal Journal]*, 6 (133):* 99—102. (In Russ.).

Vostorgov, I. I. (1911). *Gosudarstvennaya Duma i tserkovnyye shkoly* [State Duma and church schools]. Sankt-Peterburg: Sinodalnaya tipografiya. 40 p. (In Russ.).